

3:42

КЛИМЕНКО АНДРЕЙ

18+

Андрей Клименко

3:42. Она знала кто умрет

«Автор»

2026

Клименко А. А.

3:42. Она знала кто умрет / А. А. Клименко — «Автор», 2026

Она знала, кто умрётИногда сон — это просто сон.Иногда — предупреждение.Александра просыпается в 3:42 уже третью ночь подряд. Ей снится одно и то же: незнакомый мужчина, лифт, крик, кровь.Через три дня его находят мёртвым.Она пытается убедить себя, что это совпадение. Но затем приходит второй сон. И в новостях появляется вторая смерть.Полиция начинает задавать вопросы.Следователь всё чаще смотрит на неё как на подозреваемую.Психотерапевт говорит о травме и фантазиях.Но Александра понимает: это не галлюцинации.Кто-то использует её страх.Кто-то выбирает жертв.И следующий сон — о человеке, которого она начинает любить.«Она знала, кто умрёт» — психологический триллер о вине, манипуляции и тонкой грани между жертвой и убийцей.Когда знаешь слишком много, остаётся только один выбор — остановить это. Даже если цена — ты сама.

© Клименко А. А., 2026

© Автор, 2026

Андрей Клименко

3:42. Она знала кто умрет

ОНА ЗНАЛА, КТО УМРЁТ

Психологический триллер

ПРОЛОГ

Она проснулась в 3:42. Сердце билось слишком быстро для обычного сна.
Во сне снова был лифт, мужчина с родинкой под правым глазом и кровь на металлическом полу.

Через три дня новость подтвердит её страх.

Это было не совпадение.

ГЛАВА I–XI

История разворачивается через серию совпадающих снов и смертей.
Каждый погибший когда-то избежал наказания.
Следователь Денисов начинает видеть закономерность.
Психотерапевт мягко направляет её мысли к идее «справедливости».
Постепенно становится ясно – сны были внушением.
Она была инструментом манипуляции.
Финал – разоблачение и остановка убийцы.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.
Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.
Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.
Она больше не просыпалась в 3:42.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.